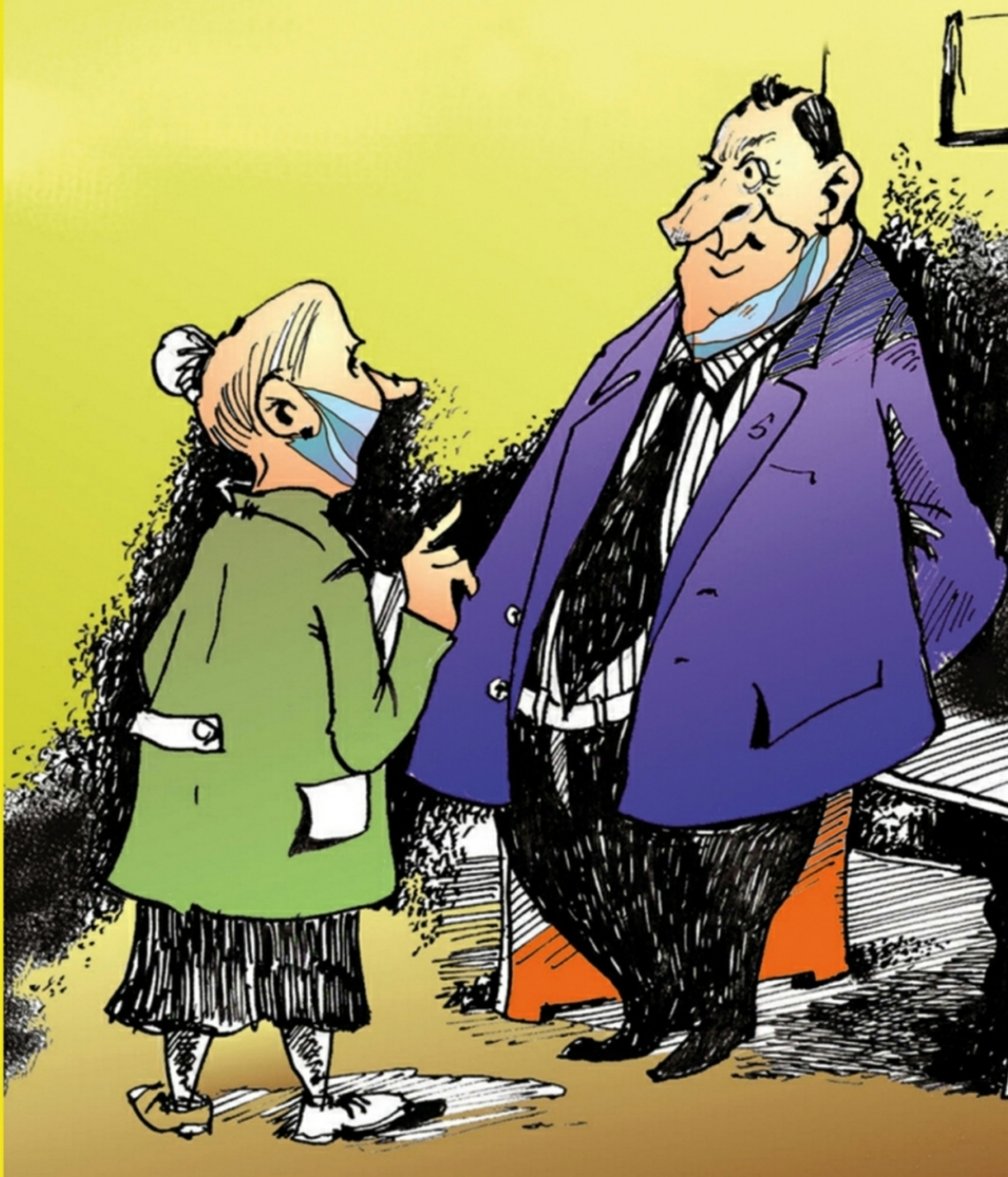

ЕВГЕНИЙ ХОХРЯКОВ

УТОМЛЁННЫЕ КАРАНТИНОМ

16+

Евгений Хохряков

Утомлённые карантином

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хохряков Е.

Утомлённые карантином / Е. Хохряков — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

XXI век – век исчезновения фельетонов. Ликвидация этого жанра началось ещё в СССР. С момента начала перестройки. Вдруг не стали нужны печатным СМИ. словно кто-то выпустил неизвестный указ, и все редакторы усердно взяли под козырёк. Можно, наверное, сказать, что фельетон остался на эстраде. Но это не так. Всё то, что несётся сегодня со сцены, зачастую вызывает лишь низменные чувства у зрителя. Хотя фельетон по своей природе призван высмеивать общественные пороки и этим улучшать качество общей жизни. Увы. В наше время написание «правды» за деньги напрочь заменило заслуженный жанр, когда авторы в иносказательном стиле пытались донести до читателя истину. Автору этой книги захотелось вернуть фельетон к жизни. Потому что смех гораздо сильнее любых обвинений, к которым читатель уже привык. Высмеивание дурака, никчемного чиновника, греховодника - явление, на мой взгляд, гораздо более действенное, чем вранье «чёрных технологий».

Содержание

Тёщина корона	5
Маски-шоу	7
Ударим рейдом по безобразиям и разгильдяйствам!	9
Разговор с телевизором	11
Один день из жизни изолированных	13
Сарынь на кичу	15
Фома Неверующий	17
Ох, странно, стоит охрана!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Евгений Хохряков

Утомлённые карантином

Тёщиная корона

Я иногда с тоской вспоминаю то время, когда в стране бушевал карантин. Хорошее было время.

Лично мне тогда почти удалось воспитать Клавдию Ивановну, любимую тещу. Как вспомню, так слеза наворачивается.

Да, было времечко!

Как сейчас помню. Сидим мы дома с женой Машей и сыном Броней в нашей однокомнатной квартире. Телевизором наслаждаемся. Мы, значит, с женой на диване расположились. Между нами полтора метра. А что поделаешь, власть требует. Социальная зона. Я даже на полу спал, было дело. Потому что до соцзоны шестнадцать сантиметров не хватало.

Значит, сидим мы. Перед нами табуреточка с напитком типа пиво и тарелка с сухариками. Броня сидит у окна на единственном кресле, чипсами хрустит.

Покой. Тишина. Наслаждение.

Тут звонок. Нервный. С хрипотцой. Сразу понятно, Клавдия Ивановна пожаловали, дочуру навестить. Дочка, правда, так сморщилась, словно ей вместо пива касторки налили. Просто у мамы её характерец ещё тот. Но описывать не буду – зачем настроение людям портить?!

Минуту подождали – вдруг пронесёт?

Машка головой качает. Это всерьёз и надолго.

Ну, что ж. Карантин так карантин. Иду открывать дверь, по пути захватив швабру. Ручка у неё метр шестьдесят. Как раз под социальную дистанцию.

Открываю дверь. Тёща вваливается, пыхтя и матерясь. Конечно же, без маски.

– Машка, неси маску! – кричу я в комнату, а сам упираюсь теще в грудь шваброй:

– Стоять! Соблюдаем дистанцию! Сейчас ещё масочку наденем!

Масочку жена на днях сшила. Спецзаказ для тещи. Было у меня старое солдатское одеяло. Я его на рыбалку брал. Не пожалели для Клавдии Ивановны, оттяпали полосу, и Машка сшила очень симпатичную непродуваемую маску. С тесёмками.

Тёща слегка оторопела, но по инерции прёт на швабру. Живого веса в ней, в теще, килограммов сто двадцать. Чувствую, не удержу рубеж.

Тут на помощь жена влетает в прихожую. А она у нас маленькая, прихожая-то. А Машка большенькая, в маму пошла. Метр, на метр, на метр. Я её ласково называю порой «кубометр ты мой!».

В общем, закупорили прихожую. Жена, пользуясь паузой, накидывает на мать маску, тесёмки вяжет на затылке. Клавдия Ивановна, как стреноженная лошадь, останавливается и тарашит глаза:

– Чего это вы?!

– Мамо! – ласково гладит её по голове дочь. – Ты про карантин совсем забыла? Радуйся, что тебя на улице ещё на пять тысяч не оштрафовали! Ты же особо охраняемая особа. Возраст «шестьдесят пять плюс». Таких нарушителей сразу пакуют в околотов.

– Отойди, Машка! – ору я. – Неизвестно где гражданка шарахалась! Соблюдай дистанцию! Иди, вот, теперь, мой руки! И захвати для мамы перчатки. Они под раковиной лежат.

Тут Броня вмешался. Приволок с кухни табурет и ласково предложил:

– Бабушка! Садись. Теперь у нас только так вот можно. Смотри! – и ткнул пальцем в пол.

А на нём я давно наклеил полоски из белого лейкопластыря. Согласно инструкции. И к кухонному столу дистанция, и к туалету то ж. Через каждые полтора метра.

Машка появилась. Перчатки притащила. Заставила маму надеть их. Картина получилась просто прелесть: красная от злости тёща, синяя, в полоску, волосатая маска, оранжевые перчатки до локтя. Хоть сейчас на улицу выпускай.

Тёща сидит, помалкивает. Греется. В смысле, нагревается. Вот-вот бабахнет. Машка, ласково:

– Мам, а ты даже чаю не попьёшь? Ведь тебе нельзя по гостям ходить. Ты у нас в зоне риска.

У тёщи челюсть из-под маски выпала. Я, будто, на жену рассердился:

– Ты чего это такое матери говоришь?! Она в гости, а ты?! Мы сейчас ещё и пивка выпьем с мамой. Броня, тащи стакан и соломинку.

А сам вторую, последнюю, табуретку ставлю в створе двери в комнату. Дальше нельзя – социальная дистанция до дивана. Наливаю стакан пива – для тёщи ничего не жалко. Втыкаю в пену соломинку:

– Угощайтесь, Клавдия Ивановна! На здоровье!

Тёща глазом зыркнула и попробовала взять соломинку. Да куда там! В тех перчатках можно только швабру держать. А тут ещё и маска на тесёмках завязана, соломинку некуда взять.

Сидит, родная. Думает. Я трюмо развернул, чтобы маме телевизор было видно.

– Мы тут фильм смотрим, – сообщаю ей. – Посмотрите? Но, уж извините, в комнату пустить не можем – зона. И пальтишко лучше не снимайте – иначе придётся замочить его в ванне.

Тёща ещё пять минут посидела, попытала под маской. Потом, как экскаватор в песочнице, развернулась и подалась вон, громыхнув дверью так, что у соседей снизу что-то упало с грохотом.

Мы прильнули к окну. Через пять секунд из подъезда выскочила занятная фигура в огромных оранжевых перчатках и волосатой одеяловой маске. Редкие прохожие брызнули кто куда – уж слишком моя тёща походила на увеличенный портрет коронавируса: круглая, волосы дыбом, руки растопырены, изо рта пар.

Две недели мы ничего не слышали о Клавдии Ивановне. Машка уже сильно беспокоиться стала. А потом соседи рассказали, что маму поймали на улице недалеко от нашего дома и заперли на карантин в санаторий. Она там отдохнула от стресса. Да и вообще отдохнула на совесть – когда ещё так повезёт. Санаторий-то бесплатный!

А мы на подъезде приклеили объявление: «Людам, старше шестьдесят пять плюс вход запрещён! Ведётся видеонаблюдение. Штраф – пять тысяч рублей».

Говорят, пару раз женщина, похожая на вирус, подходила к дверям. Плевалась, и уходила. Так что, коронавирус иногда пользу приносить может.

Маски-шоу

Из далёкой столицы пришел приказ: проверить исполнение предыдущего приказа. Специальный сектор по работе с приказами долго сверял входящие и исходящие номера приказов. Потом махнули рукой, потому что в столице никто никогда не проверял исполнение, и доложили Начальнику, что нужно срочно проверить приказ о масках. Лично и доступными методами. То есть, пешком, по городу, с минимальным количеством привлечённых лиц.

Вниз по всем направлениям полетело указание: выделить специалистов для контрольного прохода.

И работа закипела. Ровно через три недели на стол Начальника легла стопка бумаги, в которой на одной странице был описан маршрут движения, синхронизированный с работой светофоров, а на восемнадцати остальных – списочный состав комиссии. От личной охраны Начальника до секретаря профсоюзной организации ветеранов казачьих войск.

Каждый член комиссии нёс собой пухлую папку ответов на заранее подготовленные вопросы от случайных прохожих, с которыми уже была проведена соответствующая репетиция.

Только у Начальника ничего не было с собой в руках. Но ему было особенно тяжело идти. Ведь Он нёс на себе груз огромной ответственности за вверенную ему территорию...

Ещё на выходе из резиденции всем членам комиссии фельдшер предложила надеть маски. Но Начальник возмутился:

– Никогда! Народ должен знать начальство в лицо!

С тем и пошли.

Первый нарушитель встретился тут же. Это был гражданин, которого судьба согнула пополам.

– В чём дело, товарищ? – сурово изрёк Начальник. – Почему, вопреки приказу, вы не носите маску? И вообще, позволяете себе идти в три погибели, когда с вами разговаривает комиссия?

– Дык, – попытался выпрямиться гражданин. – Дык, того, значит, радикулит!

– Может, у нас у всех радикулит! – заявил некий чин из комиссии. – Вам же приказано было – сидеть дома! Из-за вас мы вынуждены ходить по улицам и подвергать себя опасностям различного толка.

– Дык, радикулит проклятый! Думал, разомнусь хотя бы, – канючил непокорный гражданин. – Салоны массажные закрыты. В больничках в кабинеты мануальной терапии тоже идти страшно – зараза витает прямо у крыльца любой больницы: русская рулетка такой поход к медикам. Тут хоть воздух свежий – авось полегчает!

– На авось мы полагаться не можем! А где у нас главный массажист? – спросил Начальник.

Из свиты мгновенно реализовалась крупная фигура в папахе, с лампасами и нагайкой наголо. Фигура ходила исключительно прямо, как оловянный солдатик: стальной каркас орденских колодок, триумфально спускающихся от погон до боковых карманов, заставлял атамана ходить, гордо выпрямив стан.

– Я тут, Ваше начальство! – рявкнул член комиссии.

Это был атаман местного казачьего войска.

– Я думаю, – почесал подбородок Начальник. – Надо бы казачкам нашим заняться массажем! Уж слишком много больных у нас на улицах, а?! Словно никто моих указов не только не боится, но и не читают вообще!

– Рады стараться! – невпопад рявкнул мужчина с лампасами. – Сегодня и разомнём им седалищные нервы!

– Вот-вот, разомните, – помягчал взором Начальник. – Кстати, где у нас начальник СМИ? Что там с чтением указов и вообще, как там со всем?

Словно из воздуха по правое плечо Начальника материализовалась фигура начальницы управления «За всё».

– Читают, ещё как читают! – ликующим голосом доложила женщина. – Мы замеры сделали и срезы. У вас сегодня семьдесят восемь процентов голосующих акций!

Начальник слегка напрягся: про акции никто не должен был знать! Даже жена.

– Ой, голосующих избирателей! – смутилась чиновница.

– А нельзя цифры округлить? – недовольно буркнул шеф. – Ведь народ может не поверить! Надо округлить до восьмидесяти процентов! Народ не любит некруглых данных. Кстати, тут мне шепнули, что неплохо бы провести онлайн-карнавал масок. Предлагаю за лучшие маску и перчатки индивидуальное отпущение из самоизоляции. Думаю, народу идея должна понравиться.

Свита одобрительно зашумела, заулыбалась, кое-где даже захлопали в ладоши. Чиновники были уверены, что долгими летними вечерами Начальник тщательно отсматривает каждый сантиметр телевизионного репортажа с пристальным разглядыванием каждого подчинённого. Все знали, что уже давно составлен в недрах власти классификатор для любой grimасы, улыбки, жеста, движения глаз. Всё сведено в удобную таблицу: можно было быстро оценить надёжность члена комиссии, его реакцию на любое слово Начальника!

Прискакал, гремя сапогами, эскадрон казаков. Подхватив радикулитного гражданина под микитки, стали озира́ться – где есть ещё граждане, не читающие указы и приказы. Но улица мгновенно вымерла. Индекс Яндекса рванул вниз и прошиб бы дно, если бы из проулка не появился ещё один несознательный. Он шёл, помахивая тростью, время от времени почёсывая седую бороду, что лопатой спускалась на грудь.

– Стоп! Сюда! Почему нарушаем? А ещё с тростью! – свита заволновалась.

– Это не трость, добрые люди. Это боккэн. Меч такой. Я его с японской войны домой привёз. Иногда на набережной упражняюсь. Позволю себе вас спросить – чего такой бледненький? Давно на воздухе не бывали? Всё в кабинетах, поди? – обратился дедок к Начальнику.

Ближайший круг Начальника аж задохнулся! Чтобы босса какой-то дед с клюкой в лицо не узнавал? Ведь каждый день по восемь раз на экранах светится!

Вперёд выдвинулся сам пан атаман, чтобы навести порядок с непорядочным гражданином.

Но Начальник, как обычно, с утра был добр. Он любопытствовал:

– А скажите, мил человек, вы не при осаде Порт-Артура воевали? Мне дуже нравился роман про ту битву, как «Варяг» погиб, – показал знание предмета главный чиновник. – Только вот писателя запомнил. А масочку носить нужно было бы. Кто у нас тут главный по маскам? – обратился Начальник к свите. – Выдать дедушке маску немедленно.

Из толпы вылутился незаметный человек, вынул из кармана маску, а из папки протокол:

– Вот тут, дедушко, распишитесь, – ткнул он пальцем в графу надлежащую. – Штраф вам четыре тысячи. Мы о вас заботимся, а вы нарушаете! А ещё Порт-Артур защищали-с!

Мужичок аж крикнул, а процессия побрела дальше, ловить нарушителей.

– С этим нужно что-то делать! – пройдя по пустынной улице, возмутился Начальник. – Не могу же я нарушителей лично отлавливать! На завтра вызвать всех ко мне. Назначить совещание. Под личную ответственность! Отменить всё! Карантин! На каждый угол постового. Не хватит постовых – ставим чиновников с палками! Не хватит палок – выдать карандаши. Всех на карандаш! Кстати, в столицу отчитаться – девяносто восемь процентов жителей сидят по квартирам. Задержаны лишь два нарушителя.

И Начальник довольно оглядел пустую улицу.

Ударим рейдом по безобразиям и разгильдяйствам!

Рано утром к Начальнику пришла радостная мысль. Он вдруг решил, что давно не бил рейдом по безобразиям и разгильдяйствам. А они, без битья, наверняка уже развелись и расцвели.

Он аккуратно сложил папочки в стопочку на своём обширном столе и вызвал ответственное Лицо:

– А не провести ли нам с тобой рейдик?

– По значным местам? – деловито спросило Лицо.

– По каким таким значным? – оторопел Начальник. – Мне докладывали, что у нас калёным железом выжгли все эти места.

Ответственное Лицо напряглось – как оно могло забыть, что само придумало такую справку.

– Это я по привычке! – среагировало Лицо. – Народ всё никак не привыкнет, что теперь легко стало дышать без этих мест. А я, что я, я часть того народа. Вот, оговорился!

– Оговорился он! – нахмурил брови Начальник. – Ладно, не мельтеши. Труби большой сбор. Через час выходим!

Начальник с утра бывал по-отечески добр. Поэтому все ответственные и полуответственные, а так же и вовсе безответственные лица старались свои бумаги подписывать именно с утра.

Примерно через два часа комиссия была готова к выходу. Все, ну, или почти все, успели предупредить своих низовых коллег о грядущей неожиданной проверке. Так, на всякий случай. Мало ли?

С криком простуженной чайки, кавалькада проверяющих ринулась по улицам. Это было внушительное зрелище – почти двадцать машин, выстроенных строго по статусу, включили свои сирены, ревуны, проблесковые ведёрки и стробподфарники. Редкие прохожие заметались по тротуарам, впечатлённые таким зрелищем.

– Так не пойдёт! – подумал вдруг Начальник. – Мы так все безобразия распугаем.

И приказал отменить автопробег и перейти на пеший ход.

Комиссия послушно двинулась вперёд клином, ведомая чувством долга. Машины почтительно двигались за своими хозяевами.

– Праздник какой? – спрашивали друг друга прохожие, ошарашенные таким многолюдством. – Что за демонстрация?

Иные некоторые пытались пристроиться в хвост когорте чиновников, разворачивая на ходу флаги и знамёна, которые запасливо носили за пазухой последние двадцать лет.

Кто-то, в конце колонны, затянул хриплым голосом давно не певшего человека:

Весь мир насилья мы разрушим,

До основанья, а затем,

Мы свой, мы новый мир построим...

На перекрёстке в массивное тело комиссии влилась комиссия поменьше – из города, во главе которой весело вышагивал начальник с маленькой буквы.

Шествие разрасталось. К нему примыкали комиссии округов, управляющие компании, многочисленные общественные организации. Флагов и знамён становилось всё больше. Появились даже транспаранты. А кто-то случайно растянул даже уличную перетяжку, которую заботливо спёр для дачных нужд, но душевный порыв не дал свершиться злодеянию. И теперь над толпой реял призыв «Для мужчины лучше нет!». Массы глазевших трудящихся тут же придумали соответствующее направление мысли сему лозунгу.

Первое безобразие не заставило себя долго ждать. Это была обычная яма посреди улицы. Таких ям в городе было примерно столько же, сколько в Берлине после его штурма. Но,

как обычно, ловкие водители больших и малых начальников умели так водить персональные машины, что их пассажиры даже не подозревали о ямах и воронках, а так же иных трещинах в земной коре.

– Безобразия! – воскликнул Начальник.

Этот исторический момент тут же был зафиксирован десятком узников видеокамер и рабами диктофонов. Крупные и мелкие ответственные лица заскрипели «паркерами», составляя протоколы, а специалисты поменьше пали на колени и стали лазерными рулетками измерять все параметры ямы.

– Это же разгильдяйство! – воскликнул Начальник. – Куда мы тратим миллионы и миллиарды из казны?

Многие начальники тут же заинтересовались движением кучевых облаков. Потому что досконально знали куда тратятся указанные Начальником миллионы. Но делиться знанием этим они торопиться не спешили.

Шедшие в конце колонны участники шествия не знали причины остановки. Но шелестуло по толпе словечко «безобразия». И тут же кто-то, взгромоздившись на плечи своего товарища, кинул клич:

– Доколе мы будем терпеть эти безобразия власти! Доколе этот ненародный режим будет измываться над простым народом. Долой власть узурпаторов и крохоборов!

Толпа заволновалась. Из неё стали вырываться невнятные лозунги и крики. Кое-кто из самых свободолюбивых граждан, уже нашаривал под ногами то самое орудие пролетариата, которым начинались все безобразия в мире. Вот-вот могло случиться то, чего не любит никакое начальство: беспорядки на его грядке!

И в это время из-за поворота, гремя старыми боками и звеня всеми сочленениями, вылетел трамвай. Трамвай был стар и помнил ещё приезд Фиделя Кастро Рус и Леонида Брежнева.

Электрический прибор уже не только грохотал, но и звенел во всю свою пролетарскую мощь. И спастись от него не было никакой возможности...

– Приснится же такое! – Начальник вытер вспотевший лоб и выключил будильник.

Затем он попытался вспомнить – что у него сегодня в рабочем плане. И вспомнилось ему, что планировал он как раз очередной рейд по городским объектам. По тем самым безобразиям и разгильдяйствам.

«Ну, их, эти безобразия!» – подумал Начальник. – «У них там есть свой начальник! Вот пусть он и проводит эти рейды. А у нас задачи поважнее есть».

И Начальник стал вспоминать какие такие задачи есть перед ним. Проблемы все были глобальные и объемные. А, значит, не такие уж и страшные. Ямы среди дороги казались такими мелкими и незначительными, что Начальник почти сразу о них забыл. Это ж как дождь – пока он идёт, ты о нём думаешь. А тучу пронесло, и до свидания яма! Всегда найдётся тот, кто должен её засыпать.

Сущия мелочёвка.

Разговор с телевизором

Сажу я на диване. В комнате. Жена ушла. Не насовсем, а за пивом. Потому что мы телевизор теперь без пива вообще не смотрим. Футбол я не гляжу из-за того, что люблю жену. А та любит политику. Вот и приходится смотреть ящик. А без пива вы представляете, как смотреть? Да никак!

Вот соберутся в стеклянном зале пять придурков. Ими командует семейная пара. Люди друг на друга орут, что-то доказывают. А мы с женой пари заключаем – кто победит? И когда ведущие подерутся.

Пока ничья. Видимо, муж боится супругу. Хотя видно, как желваки на скулах катаются. Но до драки не доходит.

Жду. Жены всё нет. А передача идёт. Другая. Про болезни разные. Раньше им не верил. Но однажды жена сильно заболела. К чему не прикоснёлся пальцем, всё болит. Дозвонился я до студии. Мне доктор М. прямо с экрана и сообщает: «Похоже, у неё указательный палец сломан!»

Теперь верю. Ибо жена тогда и правда палец сломала. И не заметила. Пыталась банку с томатной пастой открыть. Куда там! Наши если закатают консерву, то только пассатижами крышку открыть можно.

Отвлёкся я чего-то на воспоминания.

Так вот, вещает доктор М. про вирусы всякие. Про то, как болеть и как не болеть. И делает такое заявление. Мол, в зону поражения у нас в стране не входит лишь одна категория людей – это чиновники и артисты!

Нет, они, конечно, тоже как бы заболевают. Но их ни одна холера не берёт!

Уже и половина премьеров в мире приболело вирусом.

И треть певцов и поп-див подхватило её, заразу.

И ничего. Все, как один, выздоравливают. Без потери сознания продолжают работать. Правда, иные многие и поют, и работают, не приходя в сознание. Давно и успешно.

В общем, броня! Хоть ты их на вакцину отправляй

Да, думаю, вот те здарсьте, забор покрасьте! Хорошо живут.

– А почему, – спрашиваю телевизор, – так это происходит? Почему я даже спать ложусь в маске и перчатках, а так же в носках и трусах, а они безо всякой защиты тусуются на публике даже заражённые, и не мрут?

Доктор отвечает:

– У хомо-чиновникус вырабатывается иммунитет ко всему живому. Их организм, как бы, не замечает ничего инородного. И не принимает его во внутрь. Даже в мозг. Они, как бы, имеют некую защитную ауру. Вирус только в организм проникнет, а там пустыня! Никакого хомо-сапиенса, на котором вирус жирует. Так, плещутся иногда озёрца коньячные, где осетрина икру чёрную мечет. Но вирусу нашему это ноль эмоций.

– Так, – спрашиваю снова телевизор, – а как простому смертному стать бессмертным? То есть, в начальники пробиться, чтобы вирус стороной ходил?

– А никак, – отвечает телевизор. – Им родиться нужно. Наступила новая эра – эра мажоров. Потому что начальник может родить только дитё начальника. Чтобы не прерывалась цепь. Или там сеть. Или, как бы, преемственность. Вот вы же дачу соседу не отдадите? Нет! Так с чего папа мажора должен вам отдать долю сыновью?!

Да-а, сурово!

– Доктор, – уточняю у телевизора. – А чего нам-то делать? Народу простому? Как бороться с этими заразами: вирусом да мажорами?

Телевизор аж задрезжал – так доктор М. захихикал:

– А ты думай про заразу поменьше. Про СПИД давно думал? Или там про грипп? Свиной или птичий? Вот пусть птицы и болеют. С мажорами сложнее. Тут медицина бессильна – нет против них лекарств.

Хотел, было, я сказать о контрацепции. Мол, против гон... нужны гон... Но не успел.

Жена разбудила.

Оказывается, это я во сне с телевизором разговаривал!

Дожил!

Принесла, родная, пиво. И щёлкнула телевизор на любимый канал. А там крик! А там визг! Соседнюю страну чуть не матом ругают. Такое ощущение, что мы давно живём в коммунизме с капиталистическим лицом. Или в капитализме с коммунистическим? А соседи нам мешают жить и мечтать.

В общем, ничего не ясно. Понятно одно – нужно вместо телевизора купить лото. И будем играть по копейке. Или на очередь за вынос мусора. Тоже ведь гендерная проблема.

Вот жизнь – куда не кинь, везде клин. Как говорит мой сосед: «У нас в деревне аналогичный случай был: свинью палили, задница лопнула, полдеревни оглохло».

Так и с нашим телевизором.

Выключил я его, да и пошли мы с женой на кухню. Пиво допивать.

А то и свихнуться так можно. У телевизора.

Один день из жизни изолированных

Лучше бы я этот телевизор не смотрел.

Доктор М. сообщил, что при возвращении с улицы, нужно всю одежду срочно выстирать и вывесить на балкон: вода и солнце убивают вирус.

Подумал: если каждый из нас – в семье трое изолированных, по три раза в сутки будет стирать в машинке верхнее и среднее бельё, разоримся на электричестве.

Принимаю решение – залечь в ванной, как есть. Только шапку снял – мешает голову мыть.

Лежу. Терплю. Слышу, дверь замком щёлкнула. Жена вернулась. Мусор выносила. Орёт с порога:

– Пингвин! Вылазь! Мои вирусы ждать не будут. Они, поди, уже по прихожей скачут.

Как был в мокром, так и вылез.

Жена шмыгнула в ванную. Слышу, охает, довольная.

Раздеваюсь, отжимаю куртку, пиджак и брюки на кухне в раковину. Иду на балкон. Вспоминаю – у нас балкона нет!

Засада! Кладу пока вещи на ковёр. Кроссовки ставлю на батарею. Через пять минут понимаю, что обувь нужно стирать не только снаружи, но и внутри. Аромат.

Звонок в дверь. Сын пришёл. Шмыгает носом через маску.

Приказываю маску выкинуть. А самому идти в ванную. Как раз она освободилась – жена вышла, в халате. В руках несёт верхнюю одежду. И тоже к балкону. Которого нет!

– Слышь, умник, а чего доктор М. в этом случае говорил?

– У него балкон есть, – пояснил я. – У нас нет. Клади на диван, пусть сохнет твоё пальто.

Жена кладёт пальто, вельветовый пиджак и джинсы рядом с моей одеждой. На батарее устроились её сапоги.

Сохнем.

Через полчаса появляется сын в одних трусах. Раскладывает свои джинсы, куртку и пиджак на кровати. Кроссовки – на батарею.

И когда эти батареи перестанут жарить?! Словно в казарме погранотряда живём. После маршброска. Аромат.

Сын сообщает новость:

– Пап, я велик у подъезда забыл!

Твою ж дивизию!

Надеваю треники, шлёпанцы и шлёпаю с двенадцатого этажа за велосипедом.

Прихожу и в ванную. Вирус смывать!

Остаюсь в трусах.

Тут выясняется, что дома жрать нечего – жена забыла в супермаркет забежать. Да и не пустили бы без маски и перчаток.

Решаем, что она сбегает за молоком и хлебом в халате и старой фуфайке, что в кладовке валялась.

Вернулась, роднуля. Сумка полная и что-то там брякает:

– Я, пока шла в магазин, вспомнила, что докторша М. из ящика, советовала после улицы горло водкой полоскать. Вот, купила!

Ух, какая у меня жена умница. Да и докторша хороша!

На кухне сидим в трусах и купальнике: жене больше надеть нечего.

Оказывается, молоко с водкой и копченой сельдью очень полезны. Это доктор М. с экрана нам сообщил. Великолепное слабительное получается. И вирус уходит естественными путями.

Пока я эти пути очищал, сын втихаря успел накатить сто граммов. Хотел по затылку ему въехать, не успел – позыв!

Решили составить график посещения отхожего места.

Сидим. Млеем. Ящик смотрим. Там снова доктор. Другой. Фамилию не запомнил. Учит, как шить маски. За ними большой Начальник появился во весь экран. Стучит кулаком по столу:

– Завтра выход из дома без масок и перчаток запрещён!

Жена глаза закатила. Я её по плечу погладил и говорю:

– Неси наволочки! Мы сейчас этих масок нашъём на полгода вперёд!

Жена, всхлипывая:

– Я полгода не выдержу! Я завтра в трусах на работу пойду. Вот! В маске, перчатках и трусах! Не дам вирусу одежду портить!

Порезали наволочки на маски. За ночь связали три пары перчаток. Не думал, что научусь. Пальцы разной длины получились. Но ведь Начальник не будет их измерять? Сын, глядя на нас, обещал продать велосипед. И купить масок. Жена решила дать объявление о продаже косметики.

У меня ничего нет. Кроме дивана. Диван жена не даёт продавать.

А ящик я выбросил. Вместе с антенной. Не фиг докторов на букву М. слушать. Зато теперь мы просто душ принимаем. Как все люди.

Без пальто.

Шёл сороковой день изоляции.

Сарынь на кичу

Тут я как-то наткнулся на парнишку одного.

Стоит, бедолага. Возле дома власти. С плакатиком: «Гаранта в отставку! Сарынь на кичку».

Я сначала прочёл, что какого-то Сарыня на кичу предлагают отправить. То есть, в переводе с фени, на нары, в кутузку, в СИЗО. В тюрьму, одним словом.

Мне жена потом всё про волжских разбойников рассказала. И про кичку тоже. Это, типа, нос корабля у тамошних бандитов так назывался.

Но причём тут Гарант, я так и не понял

И парнишка с этим куском бумаги.

Зачем? Почему? Кому от этого легче?

Может, я тоже Гаранту фигу в кармане показываю? Но это не значит, что сосед мой от этого лучше жить станет.

Это я к тому, что вокруг столько правдорубов развелось, что лесные бароны для своих чёрных делян стали нанимать работяг именно на этом рынке труда. Так рубятся, что даже щепка в переработку идёт сходу. Не говоря уж про опилки.

Выходит такой правдоруб, и давай правду рубить: «Не продадим Байкал китайцам!»

Китайцы шепчутся между собой – «На фига нам столько воды и пароходов? Что-то эти русские задумали!»

Другой рвёт рубаху: «Не позволим олигархам поднять тарифы на электроэнергию!»

Олигарх, который владеет всеми ГЭС, репу чешет: «Мне на фига поднимать себестоимость своего же люминия, если я тарифы подниму? Что-то этот правдоруб задумал!»

А он ничего не задумал. Он вообще думать не умеет. За него бригада думает. Ночами не спят специалисты, днями бодрствуют. Чтобы такого придумать, чтобы сразу всем стало хорошо!

Жарят утром яишенку. Тут мысль! А почему яйца такие дорогие? И шасть к производителю. Мол, тебе не стыдно? У тебя у самого яйца по такой же цене или дешевле есть?

Агробарон мамой клянётся, ничего сделать не может. Сговор петухов с курами – держат рынок и ни копейки скинуть не желают! Типа, корма дорогие, БАДы для петухов вообще заоблачные, суточные не платят, а про переработку на курьем поголовье вообще забыли!

Ничего не знаем, орут ребята. Чтобы завтра яйца на червонец дешевле стали! Иначе по яйцам все получают. Куры, то есть. Доведём план пятилетний и заставим пятилетку в три года выполнять. Здесь вам ни ку-ку!

Страшные времена грядут. Уже и топливо грозят сделать самым дешёвым в стране.

Как человек изрядно любопытный я спросил на АЗС: «Чего будет, если у нас бензин резко подешевеет?» Ответили кратко – бензина не будет. Соседи ещё на подлёте всё скупать начнут. И вывозить.

Я как представил очередь бензовозов с соседних регионов на наших АЗС, так мне поплохело сразу. Представил ещё и свою «Оку» в этой очереди. Раздавят же ж за рупь с полтиной!

На рынок жена меня отправила. Морковки там прикупить, рыбу мойву и масло подсолнечное. Захотелось братцу моему рыбку запечённую испробовать. Приболел изрядно. Продукт вчера некачественный в киоск завезли. Вот с двух пол-литров здоровье у него и пошатнулось. Еле до меня добрёл. Ночью уже. Хорошо я его с балкона услышал.

Слышу голос родной: «Вася! Кто я? Где я?!»

Пришлось идти, подбирать чадо любимое. Пока патруль не подобрал.

И вот я на рынке.

А тут коммунизм!

Все в чистых халатах!

В масках и перчатках!

«Здравствуйте!» «Пожалуйста». «У нас сегодня всё почти даром!» «Заходите почаще!»

Я аж на улицу вышел – адрес уточнить. Туда ли попал?!

А цены! Цены!

Даже осетрина не дороже червонца! Я уж не говорю про мою мойву – шестьдесят копеек килограмм. Яблоки – пятьдесят копеек ведро! Хлеб – двадцать две копейки...

Подбегает ко мне халдей в галстук:

– Чего изволите?

Я помялся да и спросил:

– Это вот чо у вас тут за цирк с конями? Такая благодать неземная? Я проспал чего-то? Может, вчера, пока Ваську в кладовке спать укладывал, коммунизм объявили?

Поскучнел халдей.

– Тьфу на тебя, скаженный! Телевизор смотреть нужно! А не похмеляться с утра!

Хотел, было, я ему в лоб зарядить, но интересно ж узнать – вдруг ночью какая революция была?

– Ты меня тут не костери, не нарывайся. Давай чётко и по пунктам: почему свинина по два сорок?

Вздыхнул в галстук и поясняет:

– Ждём кандидата! Велено сделать так, чтобы он окунулся в своё розовое детство. Потому что обещает нам именно тамошнюю житуху. Мол, это сделать легко и просто. Главное, захотеть.

– И чо? – интересуюсь. – Народ уже захотел?

– Сдурел? – выгаращился на меня продавец. – Наши плачут, а покупателей пачками в психушку отвозят. Потому как те сразу решают, что у них в голове заработал телевизор с программой «Время».

Тут я с ним согласился. У самого голова кругом.

Поэтому я быстро купил мойву на шесть рублей (на всякий случай), литр подсолнечного масла и бутылочку по три рубля шестьдесят две копейки.

И бегом с рынка. Пока не отобрали.

Бегу, а сам думаю: «А вдруг, кандидат и правда добьётся такого ценообразования и такого продуктоизобилия? Хорошо бы. Вот только что будет с зарплатой? Опять тридцать рублей аванс и полтинник в получку?»

Вот ведь! Главное у халдея не спросил.

Как теперь голосовать!?

Фома Неверующий

Фома стоял в очереди. В присутственное место. Над входом висел весёлый лозунг – «Господа! Будьте взаимно бдительны!»

Мозг загрузился. И не сразу врубился в глубину смысла этого призыва. Ну, типа, надо стоять друг от друга подальше, дышать пореже, не плевать на ближнего. Ибо ближний может плюнуть в твою сторону. Или чихнуть.

Наступила новая эра в жизни страны. Эра великого карантина.

Надо отметить, что умом особым Фома не блистал. Потому что от природы был неверующим. Всё подвергал сомнению. Главная установка: если я чего не видел, значит, этого нет. Не верил, например, в электричество. И пытаюсь доказать, что его не существует, сунул два пальца в розетку. Получив мощный удар, от которого свело зубы, а рот наполнился кислой слюной, он всё равно не поверил: не видел, значит, его нет. И назло всем стал скручивать провода пальцами, не отключая напряжения. Только поплёвывал да вздрагивал.

И был у него друг – Павел. Такой же невера.

В общем, жили-были Павел да Фома. Да чего там жили-то? Они были! Потому что жизнь в карантине вряд ли можно было назвать жизнью!

А карантин в наших краях объявлялись то тут, то там.

Вот весна пришла. Пошёл народ за черемшой да шашлыками. Все ж знают, что шашлык без черемши это как коньяк без звёздочек – обычный самогон на кедровых орехах. А к черемше обязательно клещ прицепится. К букашке этой, не хуже самого клеща, цепляется и чиновник. Трах-бах, объявляется карантин. Всем сделать прививки! Никаких шашлыков. Сидеть дома до особого распоряжения! В лес ни шагу! Потому что огнеопасно! Где пожар и где клещ?! Поди, разбери.

Народ послушно по диванам рассаживается. Восемнадцатый раз смотрит как «Иван Васильевич меняет профессию».

А наши герои не верят в клеща. Потому что ни разу живым его на себе не видели! И жарят шашлыки где попало. Когда их накрывает инспекция в погонах, они азартно вопрошают:

– Вас хоть раз клещ кусал? Всё это выдумки вредных врачей!

И усугубляют шашлычки коньячком.

Пошли весенние дожди. Отключили обогрев в квартирах. Потекли сопли! Врачи в голос кричат:

– Власть! Плевать на клещей! Срочно карантин по соплям! У нас врачи с ног валятся, иглол для уколов не хватает! «Парацетамол» на два года вперёд выпили!

Власть быстро откликается – ать-два! Приказ по области! Сидеть дома. Сопли не размазывать! Всем носить маски. А ещё лучше ноздри затыкать ватой. Пить горячий чай с лимоном. Водкой не усугублять!

Фома с Павлом в насморк не верят. Парни закалённые – в январе купаются. В ванне. А потом пивом любой вирус лечат. С водкой.

Водка она любую хворь лечит. Кроме дури.

Как-то заговорили друзья за вирусы. Когда власть опять накинута на народ с масками и очередным карантином.

– Вот, – говорит Павел Фоме. – Ты в вирусы веришь? К примеру, который с короной?

– Верю! – кивает головой Фома. – В клеща и насморк не верю. А в вирус обязательно!

Павел чуть кружку с пивом не выронил из руки. Так его ответ поразил.

– Дык ты ж не видел вируса этого? – протянул он. – Ломаешь устои?!

– Какие там устои? – махнул рукой Фома. – Я этот вирус тридцать восемь лет и пять месяцев назад подцепил. И с короной видал, и без неё. До сих пор вместе. И хрен от него излечишься!

У Павла от сердца отлегло:

– Так ты про супружницу? Ну, ты напугал! – проворчал он. – Я вот, к примеру, в СПИД не верю. Где он, этот СПИД? У тебя есть знакомые с этой болячкой?

– Да ты что! – оскорбился Фома. – У меня даже с коронавирусом никого нет.

– Вот-вот-вот! – рубанул радостно рукой Павел. – Это всё враги выдумывают! Слышал, что известные британские учёные пишут? Они доказали, что из-за коронавируса все интимные отношения на период до конца 2021 года замораживаются. То есть, смотреть на бабу можно, а больше ничего нельзя. Вот тебе и вся цель этой мировой провокации: удар по демографии! Чтобы детей, понимаешь, больше не рожали! Так и вымрем сами по себе.

– Точно! – восхищённо протянул Фома. – Ты такой умный, Пашка!

– А то! – довольно промычал сквозь пивную пену приятель.

– Я одного не пойму – чего народ такой тупой? – почесал затылок Фома. – Сидят по домам как мыши. Наслушаются деятелей телевизионных, и в каждом шорохе вирус мнится. Глупость какая!

– Телевизор, это оружие массового заражения! – веско заявил Паша. – Поэтому нужно от него держаться подальше.

На том и расстались друзья.

И вот сидит Фома с женой на диване, телек смотрит одним глазом. А на экране только и разговоров о первичной самодиагностике этого вируса: кашель, ломота в суставах, чёртики в глазах.

И навалился вдруг на Фому кашель.

Дело обычное – курит много, пиво холодное попили. Рядовой случай.

Но вспомнил тут Фома, что пиво они с Пашкой разбавляли водкой, и определил, что до чёртиков они точно допились. И, странно, что голова, как главный сустав, которым Фома ест, тоже разламывается. А в это время доктор М. по телевизору руками машет:

– Если вы ощущаете все эти явления, то вам приходит полный кирдык. Чтобы не загружать больницы своими жалобами, помирайте лучше дома. Но у меня есть для таких случаев надёжный рецепт. Коль у вас начался кашель, необходимо принять «Пурген». Примерно пять таблеток сразу. Запивать только тёплой водой, ни в коем случае ни водкой. У вас сразу пройдёт кашель! Уже не получится кхыкать где попало. Последствия могут быть неожиданными и безобразными. Надевая маску, не забудьте и памперс. Если всё это будете делать, то зараза покинет ваш организм сама собой. Простым и естественным путём. Вы и про ломку забудете, и чёртики вас покинут – некогда будет ерундой заниматься!

Внезапно Фома проникся информацией. Очень убедительным был доктор, а ещё убедительней были выявленные симптомы. Они совпадали до мелочи. Тут не до шуток про вирусы.

Он принял на грудь горсть таблеток. Подождал.

Исправно всю ночь просидел в клозете. Кашель как рукой сняло – ещё бы! Попробуй тут кашлянуть! Теперь Фома к своему организму как к хрустальной вазе стал относиться. Можно сказать, на руках носил себя – дыхнуть лишний раз боялся, не то, чтобы кашлять.

Утром надел рекомендованные аксессуары и метнулся к другу.

Но его в дом не пустили. Оказывается, ради соблюдения санитарной нормы, Пашка заперся в туалете. И уже с ночи оттуда не выходил.

– «Пургеном» лечился? – спросил Фома.

– Угу. Как телевизор посмотрели вечером, так и принял целую горсть. Он там сейчас книгу по вирусологии читает. А заодно почему-то теледоктора М. матом кроет, – доверитель-

ным шёпотом сообщила супруга. – Бережёного Бог бережёт, сказал он. Попросил купить микроскоп. Не знаешь, где продаются?

Фома не знал. Но он понял, что вирус существует. О как сразу двух скрутил!

Надо бы поберечься. Хотя бы водку с пивом не мешать. И то дело!

Ох, странно, стоит охрана!

В начале мая дошёл до точки кипения, глядя в окно, как закипает белой пеной яблоня-дичка.

Это был литературный штамп. Потому что закипел мой разум возмущённый и всё тут! Карантин! Чего только в башку не лезет. Мне жена сообщила, чтобы я успокоился, что нервные клетки не восстанавливаются. Стало интересно – а они прирастают? Или вот как от рождения мне было дано большое количество этих клеток, миллиард, к примеру, так я с этим миллиардом и хожу. Нашёл измерительный прибор. Глянул. Такое ощущение, что клетки восстанавливаются с бешеной скоростью! И в таком объеме, что январские джинсы уже не налазят на майский живот! И весы подсказывают – это ещё не конец.

Господи! Да я же не об этом собирался написать!

Ширнармассы (в простоте «широкие народные массы») сообщили в соцсетях, что, оказывается, в серые дома власти обычному гражданину попасть очень сложно. Для этого он, гражданин, должен обладать в обществе известным весом. Но не таким, каким я теперь обладаю. Он не в килограммах измеряется. Ему ещё вообще не придумали единицу измерения. Вот был просто человек. А потом – раз! – и он уже авторитетный человек с весом. Может решать вопросы. И даже проблемы. Конечно, опять же, общество не знает конкретно о каких проблемах и вопросах речь. Но уже уважает. И он везде проходит!

И, главное, его уважает охрана! Обычные граждане томятся у турникета, пока им спустят разрешение пройти, например, к слугам народным. А человек с весом корочкой красной махнёт и всё. Страж только что честь ему не отдаёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.